

Анна Дант

Няня для злодея

«Литнет»

Анна Дант

Няня для злодея / Анна Дант — «Литнет»,

— Если я не ошибаюсь, вам нужна работа? У нас как раз освободилась вакансия няни. — Где я и где дети? — хохотнула я, отпивая вино из бутылки. — Это именно то, что нужно, — усмехнулся старик, подсовывая свиток и перо. Странные дела творятся в человеческом королевстве Алькарин.. Что делать новоиспеченной няне, прибывшей из другого мира? Закрывать глаза на странности неизвестного мира или попытаться помочь ребенку, открывая всё новые и новые тайны? Но не все они безопасны...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Няня для злодея

Автор: Анна Дант

Глава 1

– Виолетта Игоревна, всё не так уж и плохо, – сочувственно произнёс Евгений Павлович, пытаясь подбодрить.

– Несомненно, могло быть и хуже, – вздохнула я, оглядывая взглядом уже бывший кабинет.

Как так получилось, что в тридцать пять лет я осталась без всего? Бизнес, квартира, которую придётся продать, чтобы погасить долги. Именно сейчас меня радует, что нет ни детей, ни животных.

– Вы можете попробовать ещё раз. Остаток денег от продажи квартиры можно пустить в ход. Да, придётся начинать сначала, но такова жизнь. Бизнес может прогореть, что уж теперь.

– Евгений Павлович, но давайте честно, – фыркнула я, – Не войди корпорация Авдеева в город, моё дело не пошло бы ко дну. Увы и ах, но в том, что Партнёр Логистик разорился виноват далеко не случай.

– Виолетта Игоревна, ну вы поймите... – начал без пяти минут безработный юрист, но я остановила его, положив руку на плечо:

– Жень, а теперь серьёзно. Сколько останется от продажи квартиры? Миллион? Ну максимум два. Да, что-то сделать можно, но не в тех масштабах и не здесь.

Попрощавшись с бывшим работником, я направилась к своей машине, но у самых дверей передумала и зашла в ближайший супермаркет. Грузинское полусладкое – именно то, что мне сейчас надо. Да и парк неподалёку есть. Завтра... Завтра буду собирать вещи и думать, что же делать дальше, а сегодня отвлекусь хоть немного.

Но кто же знал, что именно в этот вечер некоему Амарану Берхельхов приспичит перенестись на Землю в поисках няни для маленького Альфреда третьего, оставшегося сиротой. И кто же знал, что именно в Ашман парк занесёт этого господина.

***

– И снова седая ночь! И только ей доверяю я! – негромко подвывала я Юре Шатунову, который голосил из динамика моего телефона.

– Позвольте полюбопытствовать, а почему ночь седая? – слышалось сбоку.

Я повернула голову в сторону говорившего и увидела пожилого мужчину лет семидесяти. Стариком его назвать язык не поднимался, хотя глубокие морщины на лице выдавали возраст.

Но вот в целом... Строгий костюм тройка чёрного цвета в вертикальную, белую полосу, белоснежная рубашка, синий галстук и... трость.

– Неужели вы не знаете? Знаменитые белые ночи Санкт-Петербурга, – с улыбкой ответила я.

– Простите моё невежество, я не местный, – шутливо поклонившись, мужчина присел рядом, опираясь на трость.

– Ничего страшного, – успокоила я собеседника и усмехнулась. – А вот вы мне напоминаете знаменитого Воланда. Неужели тоже заведёте со мной разговор о боге?

– Нет, я далёк от местной веры, в моём мире не принято поклоняться какому-либо боже-ству. Лишь вечный лес стережёт наш покой. Он же и присылает нам подсказки в виде пророчеств.

Я удивлённо покосилась на старика. А дяденька, однако, с тараканами в голове.

– Понимаю, для вас это слишком неожиданно, – усмехнулся мужчина. – Позвольте представиться – Амаран Берхельхов, жрец первой ступени королевства Айларад.

– Виолетта Игоревна Демидова, – представилась в ответ, думая, как бы отделаться от странного собеседника.

– Виолетта Игоревна, я слышал, что вам нужна помощь. Потеря работы, жилья... – вновь заговорил старик, заставляя меня развеселиться. Мне бы напрячься, но больше половины бутылки красного полусладкого было уже во мне. – Если я не ошибаюсь, вам нужны работа? У нас как раз освободилась вакансия няни.

– Где я и где дети? – хохотнула я, отпивая вино. – Не смотрите так. Да, мне тридцать пять, но с детьми я никогда не сталкивалась настолько, чтобы стать няней. Полностью отсутствует опыт!

– Это именно то, что нужно, – усмехнулся старик, подсовывая свиток и перо.

Я пожала плечами и пробежалась по строчкам. А дедушка-то совсем того... Иначе как ещё объяснить тот бред, что был написан на старом пергаменте?

Некоему королевству Айлард требовалась няня для маленького принца, Альфреда Дириана Айлардского. Требования от соискателя: воспитывать и присматривать за мальчиком. По истечении трёх лет няню возвращают домой, выплатив не много не мало-сто тысяч золотых, что в переводе на местные деньги – пять миллионов рублей. Я мысленно прикинула, сколько это в месяц и присвистнула, а у дядечки фантазия работает как надо! Внимательно просмотрев договор и не увидев никаких данных, я поставила подпись, надеясь, что дяденька таки отстанет от меня.

– Замечательно, Виолетта Игоревна, просто прекрасно. Завтра я прибуду за вами к часу дня. Будьте готовы, можете взять всё, что вам заблагорассудится. Если не хотите переселяться с багажом – не проблема. Всем необходимым вас обеспечат в замке. Хорошего вечера.

Старик свернул свиток и положил во внутренний карман пиджака. Легко поднявшись со скамьи, он отвесил мне галантный поклон и пошёл в сторону выхода из парка.

– А ведь наверняка дедушку кто-то ищет, понимая, что он в очередной раз пристаёт к людям, – тихо сама себе пробормотала я и потянулась за телефоном. Да ну их всех, у меня тут Юрка не допел. – Знаешь седая ночь ты все мои та-а-айны!

Подвывая песне, я кинула взгляд на скамью, где одиноко лежал золотой перстень с изумрудом. Взяв его в руки, покрутила и выдохнула:

– Ну вот, завтра ещё и в бюро находок идти. Колечко старинное, денег стоит много. Как бы у дедули проблем не было.

Изумруд мигнул в свете луны, как мне показалось, несколько ярче, чем должен. Вздвигнув, закинула перстень в карман.

– Нет, я, конечно, в чертовщину не верю, но а вдруг Воланд? Эх, не разливает ли там Анка маслице? Нет, пора домой, и уж точно не пешком. Лучше такси вызову.

Выкинув пустую бутылку в мусорку, я побрела в сторону выхода из парка. Как бы ночь ни была хороша, а домой надо. Завтра остатки вещей собирать и... А что дальше? Съёмная квартира и начинать всё заново. Главное, не раскисать. Я же сильная! Я справлюсь!

– Твою же ма-а-а-ть, – простонала я, едва проснулась. Голова гудела, словно в ней не мозги, а улий. Во рту Сахара, в желудке ком, который стремится выйти наружу. – Никогда больше не буду пить.

Я лежала на кровати пластом, тяжело дышала и боялась пошевелиться. Настолько плохо мне не было уже давно – со времён бурной юности, когда неважно что, главное – много.

– Он уехал прочь на ночной электричке!

– Заткнись, прошу тебя, – взмолилась я, но телефон упорно издавал звуки. Протянув руку, я схватила новенький девайс и прохрипела в трубку:

– Самсонов, я тебя сейчас ещё больше ненавижу стала.

– Ещё больше? – притворно изумился бывший. – Ладно, Демидова, некогда с тобой шутки шутить. Завтра я улетаю в Париж, не меньше чем на год. Так что пока зализываешь раны, можешь пожить у меня. Самолёт в пятнадцать сорок, так что примерно в час буду у тебя, заведу ключи. Гарем мне только не устрой там и цветы поливай.

– Какие цветы, Самсонов? Они жедохнут, как только в твоей берлоге появляются? А-а-а! Я поняла! Ты хочешь на меня повесить гибель очередного Спонжика? А Маринка твоя где?

– Света, – поправил меня Денис. – Она мне кактус и подарила. Ну как подарила, швырнула в меня, когда я её бросил. Кстати, если придёт, можешь представиться моей женой.

– О нет, ловелас недоделанный, сам со своими дамами разбирайся, – открестилась я от такого предложения. – Ладно, Самсонов, до завтра.

Я отключила телефон и швырнула подальше. Предложение Дэна было, кстати, тем более мне съезжать уже на днях.

Самсонов был моим парнем лет десять назад. Мы даже хотели пожениться, но вовремя одумались. Дружить с ним было замечательно, да и спать тоже, но замуж? Увольте! Он очень любил разнообразие девушек в своей кровати, а я искренне ненавидела измены. Нет, я не застукала его на горячем, Самсонов честно признался, что ему хочется большего. А я... Я уже тогда понимала, что люблю работу больше, чем Дениса. Расстались тихо и без скандалов. Жаль, что с работой не сложилось. В центре логистики я работала с самого выпуска из университета. Потом, когда фирма начала разваливаться, я её выкупила. И, вроде как мужская компания мне подошла отлично. Всё пошло прахом, когда в город вошёл Партнёр Логистик. Конкурировать с огромной фирмой, у которой головной офис в Москве, а мелкие точки по всему миру, я не могла. Пыталась, искренне... Проглядела крысу, которая сливала важную информацию конкурентам. А потом сама не заметила, как не только Центр логистики тонет, но и я, но уже в долгах. Чтобы расплатиться по кредитам, пришлось продать квартиру, купленную три года назад.

– Демидова, не время ныть и жалеть себя, – строго сказала самой себя и со стоном поднялась с кровати. Качаясь, словно последний лист на осеннем дереве, я проползла в душ.

– Да чтоб Авдееву так плохо было ежедневно, как мне сейчас, – пожелала я директору Партнёр Логистик, залезая под душ.

Попеременно включая, то ледяной, то горячий душ, я начала немного приходить в себя. Заодно вспомнился и дедок, косивший под Воланда. Придётся идти в бюро находок, чтобы вернуть вещь. Или в полицию. Хотя вот к ним особенно не хочется. Попробуй докажи, что я не специально взяла, а одумавшись, вернула. Но сначала сбор вещей. Всё же, это важнее, хоть и несколько эгоистично. Но... Была бы я владелицей крупной компании, если бы не эгоизм? Вряд ли...

Немного придя в себя, я натянула домашние, мягкие брюки и мужскую рубашку, оставленную одним из ухажёров. Ну очень уж вещь удобная, хоть и больше размера на четыре, не меньше.

Уже на кухне, отпивая чёрный, горячий кофе, я задумалась о планах на будущее. Аспирин уже начал действовать, а горечь от напитка убирала запах перегара. Как хорошо, что я люблю спать с открытыми окнами! Иначе вонь стояла бы невообразимая.

Итак, что мы имеем. Долгов нет, денег, собственно, тоже. Нет, ну жильё я смогу купить, хоть и придётся переехать в однокомнатную хрущёвку, вместо привычной двушки в новостройке, да ещё и практически в центре.

Есть ещё вариант попробовать открыть маленький бизнес, а пока он будет раскручиваться, снимать жильё. В любом случае выход есть. А вот удобный паркетник придётся сменить на что-то более бюджетное. Немца обеспечивать я пока не смогу.

Тут же вспомнился дедок с предложением и контрактом. Жаль, что это всё его большая фантазия, сумма была достаточно впечатлительная.

– Мечта – крылья, не знающие усталости, – пробормотала я, убирая грязную чашку в посудомоечную машину. Пора приниматься за дело!

Вытащив сумки и пакеты, я прошла в спальню. Перебирать вещи, что выкинуть, а что забрать, я не стала. Плевать, всё равно грузить не я буду.

Как бы я ни была зла и расстроена, не могла себе позволить обращаться с вещами, как с мусором, сминая и запихивая в пакеты. Платья, лёгкие сарафаны, строгие костюмы и фривольные юбки – всё в чехлах и аккуратно сложено, не снимая с вешалок. Когда последняя коробка с обувью была уложена, я вытащила пакеты в середину гостиной, где наклеила наклейки и подписала. Теперь комод и полки...

Спустя три часа, когда спальня и кухня были освобождены от моих вещей, я, вымотанная до предела, потащила последний мешок в гостиную. Больше всего я не ожидала услышать голос за спиной...

– Виолетта Игоревна, вы готовы?

Завизжав что есть силы, я резко развернулась. Посреди моей квартиры стоял тот самый дед из парка.

– Проход на чужую собственность без разрешения хозяина запрещён, – рявкнула я с перепуга. За что была награждена лёгкой усмешкой.

– Простите, что напугал, но нам пора.

– Куда? – не поняла я, а потом меня осенило. – В полицию? Да ну, бросьте, я ничего у вас не крада. Вон колечко, – махнула рукой на журнальный столик, – лежит целое, даже без царапинки.

– Что вы, никто не обвиняет вас в воровстве. Смею напомнить, вы вчера подписали магический договор. Теперь вам надо отработать три года няней для наследного принца. Прошу, поторопитесь, нас ждут.

– Какой бред, – буркнула я, не зная, как выпроваживать дедка. Ну не драться же с ним, в самом деле. – Вы идите, а я следом за вами, договорились? Мне тут немного осталось. Только адрес скажите.

– Одна вы пройти не сможете, – покачав головой, ответил дед. – И к сожалению, у нас нет времени. Увы, но остатки вещей вы забрать не сможете.

– Да-да, конечно, – не сдержавшись, я нервно хихикнула. – Секундочку, только в уборную прогуляюсь.

Я начала боком обходить старика, чтобы проскочить в коридор и уже там вызвать полицию. Но за спиной послышался раздражённый вздох и тихое:

“Почему с ними всегда так сложно?”

Я не успела испугаться или задуматься над словами, как почувствовала сильный толчок и полетела...

Глава 2

– И когда я отвыкну от дурацкой привычки открывать окно на ночь, – пробормотала я, съёжившись и пытаюсь нащупать одеяло. – Что за ерунда?

Вместо пушистого покрывала моя рука щупала шёлковое нечто. Фу, ненавижу шёлк. Скользко и холодно.

Распахнув глаза, недоумённо огляделась. Это ещё что такое?

Вместо светлой, уютной квартиры, я была в каком-то старинном доме. Причём явно нежилом или не обжитом. Холод, сквозняк, пыль – вот что меня окружало. Кровать с балдахином смотрелась ну очень гармонично. Не спальня, а склеп, ей-богу.

– Ну что Виолетка, занесло тебя в дебри опять? – спросила я сама себя, пересиливая страх и спускаясь с кровати. Может это шутка такая? Дениса, например... Он любит идиотские розыгрыши. Хотя нет, у Дэна же важная встреча во Франции, не до меня ему. Похищение тоже отмечается, бедна, как церковная мышь.

Некстати вспомнился дед, кольцо и моё падение.

– Да ну, бред, – отмахнулась я. – Скорее всего, винишко было палёным, а у меня галлюцинации, вызванные отравлением. Ну или я просто напилась очень сильно и сдружилась с местной компашкой готов? Как раз в их стиле – мрачно, грязно, нелюдимо. Надо бы хоть ориентировочно понять, где нахожусь.

Я подошла к окну и отодвинула тяжёлые портьеры, чихнув от пыли.

– Твою маму, галлюцинации всё же, – обомлела я, разглядывая небо.

Светло-лиловое небо... И дирижабли летают...

– Не-е-ет, – замотав головой, я отошла от окна. Да быть такого не может! Закрыв окна, я рванула к двери. Может это не окно, а картинка какая? Или фоторамка?

Обнаружив тяжёлую, дубовую дверь, я подбежала к ней и дёрнула на себя. Заперто!

– Меня заперли. И что теперь делать? – я разговаривала сама с собой, чтобы не было так страшно, а тишина не давила и не вызывала панику.

Осмотрев стены, нашла ещё одну неприметную дверь.

– Какой идиот строил? – буркнула я, искренне надеясь, что эта дверь не заперта и ведёт на выход.

Тщетно. За ней оказалась гардеробная, пустая.

– Ладно, – со злостью выпалила я, захлопнув дверь гардеробной, – подождём. Раз кто-то меня запер, значит, этот кто-то придёт, рано или поздно. И уж лучше рано, потому как в туалет ну очень хочется.

Я решила не терять время зря и обследовать комнату более дотошно.

Я буквально заглянула в каждый, жутко пыльный угол. Только обследовать было нечего. Деревянная кровать с периной – мягкой, конечно, но сырой, да ещё и застеленной шёлковой простыней. Бр-р-р, додумались же. Да я даже трусы шелковые не надеваю – скользко и холодно. Ещё и балдахин дурацкий, нежно персикового цвета. По крайней мере, он таким когда-то был, а сейчас с серыми разводами. Вот его я даже трогать боюсь. Как представляю, сколько там гадости собралось.

Помимо кровати, в комнате ещё стоял туалетный столик с большим зеркалом, вот только разглядеть себя не получилось. Мутное оно какое-то, грязное.

Что до остального... Даже захудалой картины не висело. Сплошной серый камень с разводами. Промелькнула мысль, что именно так жили в средневековье.

– Вот старикашка облезлый! – рывкнула я, осознавая, что происходит.

Ну невозможно подстроить всё это! Арендовать замок, похитить меня. Нет у меня настолько богатых и влиятельных друзей. Остаётся только дед, который каким-то чудесным образом вломился в квартиру.

– Твою маковку! – растерянно прошептала я, садясь на кровать. – Да ну нет, бред же! Но дирижабли?

Я обхватила голову руками. Пока одноклассники читали запоем романы, я училась. Да и потом, много позже, меня не привлекали сказки, предпочитаю трезво смотреть на жизнь и не уходить из реальности. Нет, книги я читала, но не художественную литературу. Всё, чему могла научить классика, я узнала в школе. Любовь, дружба, верность, предательство... А надо было читать фэнтези про драконов, попаданок и оборотней. Я хотя бы понимала сейчас, что меня ждёт! А так...

Сижу посреди незнакомой спальни в домашних штанах с котиками, чёрт возьми, в клетчатой рубашке, завязанной на манер топа. Писать хочется всё сильнее, а ситуация всё непонятнее.

Спустя час, поняв, что вызволять меня не собираются, я подошла к двери и очень не культурно постучала...ногой.

– Ау-у-у! – завывала я. – Выпустите меня-а-а!

В ответ тишина. Подолбившись ещё минут десять, я плюнула и вернулась к кровати. У тех, кто меня похитил, остаётся всё меньше и меньше времени, до того как я им здесь лужу сделаю.

– А вот и наша новая няня, – раздалось за спиной.

– А-а-а-а-а-а! – заорала я от испуга и развернулась, узрев двоих чудаков в чёрных балахонах и белых масках на лицах. – Да я чуть не оконфузилась сейчас!

– Прошу прощения, леди, – ответил мне один из пришедших. – Мы немного задержались.

– Это был ты-ы-ы! – змеёй зашипела я, узнав голос. – Какого чёрта я здесь делаю?

– Вы подписали контракт, леди...

– Послушайте, но это какой-то бред, – нервно рассмеялась я. – Такого просто не бывает! Тем более, я хоть и мельком, но читала договор. Там не было ничего о переезде в... А где я вообще?

– В королевстве Айлард, леди, – степенно отозвался второй тип в маске. – Прошу простить мне моё невежество. Байрон Фрезер – жрец первой ступени королевства.

– Виолетта Игоревна Демидова, – вежливо представилась в ответ. – Простите, но не могли бы вы подсказать, где здесь уборная? Обещаю, что не сбегу.

– Ну что вы, бежать вам смысла нет, – усмехнулся Байрон. – А в уборную можно попасть из гостиной покоев. Кстати, а не переместиться ли нам туда?

– В туалет? – ляпнула я.

– В гостиную, – поправил Амаран. – У нас будет достаточно долгий разговор.

Старик щёлкнул пальцами, а дверь за моей спиной тихо скрипнула, отворяясь.

– Однако..., – растерянно пробормотала я, оглядываясь.

– Вам сейчас многое непонятно и ново, но не переживайте, мы всё объясним.

Я лишь неопределённо мотнула головой. Что ещё свалится на меня сегодня? Дракон за окном пролетит? Эльф свесится с дерева? Гном продолбит проход к ядру планеты? Да я даже не знаю, планета ли это, или какая-то иная реальность! Но сначала уборная... Да... Иначе придётся в мокрых штанах новости слушать.

Я медленно вышла из спальни, разглядывая гостиную. Не фонтан... Абсолютно. Всё же, средневековые замки представляются по-другому. С лепниной, барельефами, мебелью в стиле барокко, огромным камином. Из всего, здесь был только камин, и то, не огромный. Мебель, а именно столик, два кресла и стеллаж, пустой и пыльный. И мне здесь жить? Интересно, а изменить я что-нибудь смогу?

Покачив головой, направилась к неприметной двери, здраво рассудив, что вон та, огромная и резная, должна вести куда-то в коридор, на выход.

Не прогадала. Передо мной открылась святая святых. Грязная, правда, но в целом – удивительная. Один только бассейн вместо ванной, поражал своим великолепием. Глубокий, с выступами в форме скамеек, отделанный голубым, полупрозрачным камнем. Белый друг тоже был, сиротливо пристроился в углу, за шторкой. Правда, не фаянсовый, а вполне себе каменный, да и сделан из того же камня, что и бассейн. Рядом, на полочке, лежали кусочки не то тряпок, не то бумажек.

Отведя душу, я задёрнула штору и подошла к раковине, расположившейся возле бассейна. Первое, что я почувствовала – ступор. Кран есть, а крутилок или кнопочек – нет. Однако... Пожав плечами, сунула руку под кран и радостно вскрикнула, когда потекла вода. Найдя в ящике над раковиной кусок душистого мыла, я с наслаждением вымыла руки и умылась. Тут же лежали небольшие лоскуты ткани, пусть криво вырезанные, но мягкие, чистый хлопок. Правда, верхнюю тряпочку я брать побоялась. Не думаю, что их часто меняют здесь, а пыль оседает быстро.

– Я готова к разговору, – сообщила я, выходя из уборной.

Дядечки где-то откопали третий стул, графин с чем-то красным, надеюсь, не кровь и тарелку с закусками.

– Присаживайтесь, Виолетта. Нам предстоит долгий разговор.

Примостившись в предложенное кресло, я послушно сложила руки на коленях. Ну что же, дедульки, поиграем.

– Прошу вас, стандартный договор, – мне протянули лист бумаги и перо. – Подпись ставить вот здесь, – палец ткнул в самый низ листа.

– Это единственный экземпляр? – уточнила я, не приступая к чтению. – Возможно, придётся внести правки.

– Леди, это стандартный договор, – попытался выкрутиться Байрон. – О каких правках может идти речь?

– Обычных, – усмехнулась я. – Я, конечно, не знаю правил вашего мира, но кое-что понимаю в договорах и контрактах. Изменения есть всегда, тем более, это касается меня. Так что?

– Вносите свои правки. Мы подготовим потом чистовой вариант, – вздохнул Байрон, сдавшись.

Мило улыбнувшись, я принялась читать. Правда, запнулась на первой же строке. Леди Виолетта Игоревна Демидова. Леди...

– Скажите, у вас есть сословия? Графы, герцоги? – поинтересовалась я.

– Конечно, – кивнул Байрон. – Вас что-то смущает?

– На каком основании я леди?

– Но простолюдин не может быть няней его высочества. Это моветон, – усмехнулся Амаран.

– Тогда какой титул дарован мне? – безмятежно уточнила я. Уверена, не будь на их лицах масок, я бы увидела удивление. Первым опомнился Байрон:

– О каком титуле идёт речь, если вы здесь всего на три года?

– О временном, конечно же, – с улыбкой объяснила я. – По крайней мере, пока я нахожусь в этом мире.

– Титул надо заслужить, – заупрямился Байрон.

Но я не уступала.

Титул – моя гарантия в неизвестном мире.

– Думаю, забота о маленьком мальчике вполне подходит. Как мне представляться знати? Просто леди? Я согласна, земли мне давать не за что, но титул получить должна.

– Хорошо, – подал голос Амаран. – Думаю, мы вполне можем даровать вам титул графини. Графиня Демидова – звучит! Земель у вас не будет, замка или поместья тоже. Впрочем, вам это без надобности. Подписывайте.

– Так быстро? Ну что вы, я прочла только самое начало, – рассмеялась я. – Кстати, а вы точно имеете право вот так раздавать титула, заключать договора? не будет ли такого, что прибудет король и вышвырнет меня на улицу, лишив всего?

– Мы – власть в королевстве, – усмехнулся Байрон. – Пока принц не достиг совершеннолетия, всем управляем мы.

– Наместники значит, – пробормотала я, углубляясь в договор. – Знаете, меня не совсем устраивает то, как здесь описаны обязанности сторон. Что значит “Няня обязана следить за распорядком дня.”? Где этот распорядок? А если ужин задерживается? Кому я должна жаловаться? Кстати, и кто управляющий замком?

– Управляющего на данный момент нет, – заговорил Байрон, переглянувшись с Амараном. – Если вам так хочется власти, то можем назначить управляющей вас. Замок, как и земли вокруг, закрытые, от налогов освобождены. Гости сюда просто не доезжают. А вы, насколько я знаю, вели какое-то дело в своём мире? Значит, и тут справитесь. Ничего сложного. Продовольствие привозят, лекарь в деревне есть.

– Что значит “Если нужна”? Конечно, нужна, – фыркнула я. Уж не дура, не отказываюсь от таких подарков, особенно когда налоги платить не надо, да и кормят на халяву. Осталось уточнить один вопрос. – А жалование мне поднимут? Судя по договору, через три года я вернусь домой, увозя с собой пять миллионов рублей. Учитывая, что информации надо узнать много, да и забота не о простом ребёнке, плюс управление замком и землямёй, инфляция, опять же... Десять, не меньше.

– Хорошо, подписывайте, – рыкнул старец.

Пфф, совсем торговаться не любит. Хотя, может, я продешевила? Но да ладно, за три года работы по найму вполне неплохая сумма.

– Расскажите мне о моих обязанностях няни? Что я должна делать, чего не делать? – я на рычание не отреагировала. Помню, партнёры едва головой об стол не бились, когда я проводила переговоры. И кричали, преимущественно матом. А тут... Просто рычат. Подумаешь!

– Чтобы не сдох! – рявкнул Амаран, но затем быстро исправился, заметив мой изумлённый взгляд. – Простите, леди Виолетта, погорячился. В ваших руках благополучие ребёнка. Ему всего пять лет, учёба начнётся в восемь, так что пока ничего особого делать не надо. Кормить, чаще бывать на свежем воздухе, гулять. Его обучают чтению и письму на данный момент, но это скорее прихоть, чем нужда.

– Значит ли это, что я могу разжаловать преподавателя и назначить нового? – безмятежно спросила я, пытаюсь определить границы своего влияния.

– Можете, – устало выдохнул Байрон. – Виолетта, просто напишите, что вы хотите, хорошо?

– Конечно, – легко согласилась я, забирая протянутый мне лист бумаги.

Писала я быстро и кратко, пытаюсь не оставить лазеек ушлым юристам. Что мне надо для спокойной жизни здесь? Хах! Полная власть! Я хочу быть полноправной хозяйкой, особенно если учесть в каком виде замок. Мальчика тоже беру под свою защиту, потому как фраза “Чтобы не сдох” навевала на определённые мысли. А доживёт ли маленький принц до совершеннолетия? Если мой договор подпишут, надо будет нанять хорошую охрану.

Спустя десять минут я отдала бумагу жрецам, готовясь торговаться за каждый пункт, даже самый незначительный.

– Леди Виолетта, но это невозможно, – рассмеялся Байрон. – Вы понимаете, что требуете чуть ли не отдельного королевства на маленьком клочке земли?

– Зачем же отдельного? Основные законы королевства будут соблюдаться, но и вы поймите, я выросла в другом мире, я привыкла к абсолютно другому. Вы воспользовались моим незнанием и затащили сюда. Да, я хочу автономии. Это необходимо как мне, так и маленькому принцу, которого пора учить править. Мальчик живёт в глуши, а должен учиться управлять людьми, понимать, что им нужно, когда и в каком количестве. Отличать ложь от реальности. Я же не собираюсь идти на королевство войной. Помилуйте! Для этого слишком мала территория, подвластная мне.

– А если бы была больше, то пошли бы? – ехидно поинтересовался Амаран.

– Зачем мне это? Я здесь всего на три года, а после вернусь домой и открою бизнес, который обеспечит мне старость. К чему мне власть у вас?

– Хорошо, – кивнул Байрон. – Давайте тогда так. Вы обязаны заботиться о ребёнке и земле. Раз уж вы хотите автономии, что достаточно смело, то будьте смелой до конца. Если не справитесь, то возвращаетесь домой без денег. Только помните, что там у вас нет ничего. Лишь счёт в банке, но и то не факт, что он ещё есть. Готовы рискнуть? Если да, то мы подпишем договор.

Я задумалась. А не проще ли быть просто няней? Смотреть за ребёнком и не лезть во всё это? Я буду накормлена, одета, обута. Жалование мне будут платить.

Не смогу... Я привыкла управлять. Привыкла сама решать возникшие трудности, а не бежать за помощью к кому-то. Справлюсь ли я... А есть ли выбор?

– Скажите, а библиотека здесь имеется? – спросила я, не торопясь давать ответ. – В ней можно узнать о мире, законах, королевстве в конце концов?

– Конечно, – кивнул Байрон. – Общая библиотека здесь же, на этаже. Есть несколько важных книг в кабинете управляющего. Простите, но времени на чтение литературы у вас нет. Решайте.

Рискнуть или не стоит? Я прикрыла глаза, мысленно кидая монетку. Однажды я услышала мнение, что неважно, какая сторона выпадет, орёл или решка. Главное это то, на какой ответ надеется человек, пока монета летит. Не дожидаясь, пока иллюзорная монета упадёт, я открыла глаза и безмятежно улыбнулась.

– Думаю, что мне стоит согласиться на данные условия. – я приняла обновлённый договор и поставила подпись. – Остался один нерешённый вопрос, как мне связываться с вами в случае чего?

Амаран достал перстень, который вчера оставил на скамье, повертел в пальцах и, усмехнувшись, положил обратно.

– Но вы же позиционируете себя как свободную и независимую леди, которая со всем справится самостоятельно, – ехидно проговорил мужчина. – Тогда зачем вам связь с нами? По крайней мере, настолько быстрая, как артефакт связи? Думаю, гонца вполне достаточно. А то, что отсюда до столицы три дня пути – неважно. Ведь вы сможете справиться с любой проблемой.

– А если с принцем случится что-то из ряда вон? Если жизнь ребёнка подвергнется опасности и мне срочно нужно будет связаться с вами? – опешила я.

– Леди Виолетта, вы поступили неразумно, выдвигая такие, – Амаран потряс договором и выделил интонацией последнее слово, – требования. Думали переиграть нас? Не думайте, вам это не удалось. Зубы слишком маленькие, леди, кусаться не научены. И, может быть, зная место где живёте, оперируя информацией и законами, вы и были практически непобедимы. Но здесь и сейчас ваши зубки могут обломаться в любой момент. Увы, но вместе с головой.

– Поясните, – ледяным тоном потребовала я.

– Пункт третий в своде законов, касающегося королевской семьи. Вы лишитесь головы, если с принцем что-то произойдёт. Неважно, по вашей вине это будет, или в результате несчастного случая. А может и покушение, ведь политические дразги никто не отменял, в любом коро-

левстве есть недовольные власть имущими. Так что, Виолетта? Как вам такой вариант событий? Вы захотели свободы действий, вы получили. Но наказанием за наше потраченное время станет именно артефакт связи, который я унесу с собой. Кстати, а где ваш подопечный? Ведь именно с той секунды, когда вы так неразумно поставили свою подпись, закон о сохранности члена королевской семьи вступил в силу.

– Вы жульничали, – зло процедила я, холодея от ужаса. – Знали, что я понятия не имею о законах, но даже не предупредили. И что? Вы теперь специально подвергните мальчика нападению, лишь бы уколоть меня?

– Попридержите язык, Виолетта, – раздражённо выдал Байрон, а затем продолжил уже спокойно, – Никто и не думал покушаться на жизнь Альфреда, да и сейчас он отдыхает. Обеденный сон у ребёнка. Но ваша реакция великолепна! Пусть этот разговор станет вам уроком, леди. не стоит идти наперекор тем, у кого есть не только острые зубы, но и когти, которые могут поранить. И мой вам добрый совет, ознакомьтесь со сводом законов королевства, в котором живёте. Всего хорошего, увидимся через три года.

Жрецы исчезли, а я так и осталась сидеть в кресле, не зная, смеяться или плакать.

Паника... Вот что я чувствовала сейчас. Она окутывала, толкала на бессмысленные действия. Убежать, спрятаться, сделать хоть что-нибудь!

А ещё дикий страх... За свою жизнь. Кому хочется умирать в тридцать пять? Для девочек пятнадцати-шестнадцати лет это много! Но для меня... Я любила свой возраст. Когда уже не юная и самоуверенная дура, но и не бабушка в преклонном возрасте, когда каждый день как праздник. Нет... Это возраст, когда открыты все границы. Когда голова уже свободна от стереотипов, когда на слухи и косые взгляды за спиной не обращаешь внимания. Когда личность сильнее предрассудков. Когда выбираешь сама. Начиная от цвета камня в серьгах до мужчины, что будет идти рядом.

Сейчас моя самоуверенность может погубить.

Взяв себя в руки, я принялась обдумывать свои дальнейшие шаги. В первую очередь следует познакомиться с подопечным, а уж потом с домом и законами. И только потом думать, как же вывернуть всё в свою пользу.

В спальне послышался шорох. Я удивлённо посмотрела в сторону двери, но никто не вышел. Отбросив сомнения, решила проверить, что же там происходит.

В спальне я не обнаружила людей. Но посреди комнаты лежали вещи, сваленные в кучу. Мои вещи... Пакеты, мешки, сумки. Такое ощущение, что кто-то просто разом перенёс всё сюда из моей гостиной. Хотя, почему кто-то? Вполне понятно, чьих рук это дело. Я стояла, облокотившись на косяк, и разглядывала свои вещи. Не скажу, что стало спокойно на душе, но намного легче, потому как картинка сваленных в кучу пожитков навевала воспоминания. Нерадостные, совершенно. Но однажды это уже было и я справилась. Я уплыла в воспоминания, не сопротивляясь безжалостной памяти, которая заставляла вновь и вновь возвращаться в тот роковой день.

Глава 3

– Ты не будешь здесь жить! – прошипела Ирина Сергеевна, новоиспечённая жёнушка отца.

– Это и мой дом тоже, – ошалев от наглости мачехи, я отступила вглубь комнаты, спотыкаясь о сумку.

Обычная, спортивная сумка, которая была доверху набита моими вещами. А сверху, как жирная точка, фотография мамы в рамке.

– Ира, она имеет полное право, – отец пытался оттеснить “злую ведьму” подальше к двери, но безуспешно. – Я понимаю, гормоны, но и ты пойми, Виола только поступила.

– И что? Игорь, у нас скоро родится малыш. И где будет его комната? А Виолетка уже кобыла взрослая, в общаге поживёт, как все нормальные люди.

– Мне не дадут общагу. У меня городская прописка, – пыталась я образумить разбушевавшуюся Ирину.

– Значит, снимать будешь, – припечатала мачеха.

Отец лишь сокрушённо покачал головой, впрочем, от него я и не ждала заступничества. Какой там! Мама умерла, когда мне исполнилось десять. С тех пор жизнь маленькой Виолетты превратилась в ад. Папа пил больше двух лет. Много и часто. Когда был трезв – пытался воспитывать, когда пьян – обвинял в гибели мамы. Почему именно меня? Наверное, потому, что именно меня она ехала забирать с тренировки, когда пьяный лихач выехал на красный свет, влетев в пешеходов. Потом он познакомился с Ириной... Мачеха сначала делала вид, что любит меня безумно, создавала видимость идеальной семьи. К слову, на папу это подействовало, пить он перестал, полностью посвятив себя работе. А потом Ирина забеременела, а её ребёнку понадобилась комната.

– Чтобы снимать, надо начать работать, – резонно заметила я.

– Ах, тебе деньги нужны? – прошипела мачеха и достала из кармана домашнего халата несколько смятых купюр. – Вот тебе деньги, проваливай! Нахлебница малолетняя, всю жизнь на шее у нас сидишь! Проваливай! Видеть тебя не хотим!

Несколько сторублёвок упали к моим ногам. Я проследила их полёт, посмотрела на папу, который стыдливо опустил глаза, взяла сумку и вышла.

Из комнаты, из квартиры и из их жизни.

Выйдя из подъезда панельной пятиэтажки, я села на скамейку и разрыдалась. Одиночество, страх перед неизвестным, обида на отца. На Ирину я не обижалась, знала, что это за человек. Но папа...

Я просидела возле подъезда около двух часов, слепо верила, что сейчас спустится папа, пожалеет, поставит жену на место. Не вышел...

Спустя много лет, когда очередной поклонник клялся в любви и говорил, что хочет ребёнка, я сразу же жёстко давала понять – детей не хочу. Боялась, что с ними произойдёт то же, что и со мной.

В тот день я позвонила из таксофона единственному человеку, с которым общалась. Ленка не была моей лучшей подругой, у меня их вообще не было, но она могла помочь. Только вот приютить одноклассница смогла лишь на двое суток, потом, увы. Родители возвращались с дачи, а они противники таких ночёвок.

По счастливой случайности мне удалось устроиться в газетный киоск. Там и жила втайне от работодателя. Через месяц, получив первую зарплату, я пошла на поклон в университет. Правдами и неправдами выклянчила место в комнате, но тоже не совсем бесплатно. Хотя две

тысячи в год – сущие копейки, по сравнению с пятью за комнату в коммуналке. Да и кто сдаст жильё несовершеннолетней девчонке?

С началом учебного года работу в киоске пришлось оставить. Всё же, надо было учиться. Канцелярию и тетради я купила, за общежитие заплатила, но кормить меня никто не стал бы, а значит пришлось вновь идти работать. После учёбы бежала раздавать листовки, а спустя три часа мыла подъезды элитного комплекса, втайне мечтая о такой же, роскошной жизни. Женщины в шубах до пят разъезжали на машинах премиум-класса, дети ходили с новеньким, только появившимися телефонами, хихикая над вечно уставшей, растрёпанной девчонкой со шваброй в руках.

Именно тогда я поклялась, что выберусь из этого дерьма и смогу сама себя обеспечить самым лучшим.

Наверное, я была единственной заучкой на потоке, которая недосыпала, недоедала, но упорно грызла гранит науки, раз за разом блестяще сдавая экзамены. На пятом курсе меня заметил Олег Георгиевич Вяземский, основатель Центр Логистик. Тогда ещё мелкая фирма, которая упорно ползла вверх. Я с радостью ухватилась за возможность работать диспетчером, потом карьера пошла в гору. Как только я получила диплом, меня сразу поставили руководителем транспортного отдела. Через два года, накопив необходимую сумму, я выкупила фирму у Вяземского, который устал тянуть бизнес.

Спустя ещё несколько лет, как раз на тридцатилетие, в двери моей новенькой, только взятой в кредит, квартиры, поступали. Ирина и двенадцатилетний Паша.

Размазывая сопли и слёзы по лицу, Ирина рассказала, что отец умер от цирроза печени, буквально пропив квартиру. И теперь, бедная и несчастная “я же тебе вторая мама!” и брат остались буквально на улице.

Мне не было её жаль, абсолютно. Отдав на растерзание дачу, которую купила пару лет назад за копейки где-то в области, я попросила больше не приходить. Под вой и крики, что я чудовище, а они бедные и несчастные, я выставила мачеху и брата за дверь. Они – моё прошлое. Ужасное, страшное, одинокое прошлое. Единственное, на что меня хватило, это открыть счёт в банке на имя брата и перечислять туда по несколько тысяч в месяц. Воспользоваться деньгами Пашка сможет, но только когда ему стукнет восемнадцать.

– Опять всякая чушь в голову лезет, – фыркнула я, подходя к сумкам и запихивая страх перед неизвестностью в самую глубину души. Не время и не место трястись, словно заяц при виде лисы. Нужно действовать. Потихоньку, просчитывая шаги, но действовать. Три года не так уж и много, главное – выжить.

Подумав, решила не бежать по замку с воплями, что я теперь здесь самая главная. Постепенно, не торопясь, я принялась разбирать сумки, хихикая над очередной безделушкой, которая абсолютно не нужна, но дорога как память.

Одежду развесила в гардеробной. Не знаю, есть ли в мире вешалки вообще, потому что именно в моей гардеробной они отсутствовали. Я окинула взглядом спальню и осознала одну очень немаловажную вещь – меня здесь не ждали. То есть, я сейчас выйду за пределы покоев и мне придётся доказывать, что я не просто так, в гости зашла, а вполне имею права здесь всем распоряжаться. Чем именно, вопрос вторичный.

Увы, но дальше одежды дело не пошло. Для начала надо бы избавиться от пыли и грязи. Интересно, а ведь в замке же должна быть уборщицы? Или как их называют? Служанка, скорее всего.

Отложив разбор вещей, я оглядела себя, решила, что и так красавица, и пошла навстречу неизведанному.

В гостиной кинула взгляд на столик, за которым мы сидели со жрецами, и усмехнулась. Экземпляр договора мне таки прислали, а значит будет чем перед носом стражи вертеть.

Свернув договор трубочкой, запихнула его за пояс штанов и двинулась на выход.

– М-да, не ждали не только меня, – усмехнулась я, разглядывая разводы на каменном полу в коридоре. – Интересно, кто додумался воспитывать ребенка в таких условиях?

Насколько я была далека от детей, и то понимала, что грязь ну никак не полезна. Ну что же, разберёмся, не впервой.

В целом, замок мне нравился. Его бы отмыть и облагородить, вот тогда я почувствую себя практически в сказке. Высокие потолки, люстры огромные с яркими лампочками.

Стоп... Какие лампочки, если здесь нет электричества? Неужели магия? Мне сейчас очень не хватало стремянки, чтобы разглядеть чудо поближе. Но... Ни времени, ни лестницы, увы.

Широкие коридоры, двери идентичны – тяжёлые, резные. В комнаты я пока не заглядывала, хотелось оценить общую картину.

Мои покои находились на втором этаже. Был ещё третий, и, судя по всему, чердак. Выше я не поднималась, решив позже прогуляться уже по всему замку. Пока мне нужен хотя бы один человек. Очень интересно, почему я шарюсь по замку уже минут пятнадцать, но не увидела ни одного человека.

– Да есть тут кто живой? – рявкнула я, спускаясь на первый этаж. Из коридора, который располагался справа, ощутимо тянуло едой.

Пройдя на запах и толкнув старую, не выдавшую лака уже лет десять, дверь, я оказалась на кухне. Только вот кухня огромная, а крутится на ней лишь одна женщина лет шестидесяти, бегая от стола, где нарезала овощи, до печи, на которой стояла огромная кастрюля.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я, чем напугала повариху.

– Ой, батюшки! – воскликнула она, резко оборачиваясь. – Здравствуй, девочка, а что это ты тут делаешь?

– Живу теперь. Я Виолетта, новая няня маленького принца, – с улыбкой просветила женщину.

– А я Эмма, кухаркой служу вот. Да не стойте вы. Присядьте за стол, я вам чаю подам. Что вы так вцепились в эту бумажку? Наказы жрецов никак?

– Не совсем, – усмехнулась я, присаживаясь на хлипкий стул. – Эта бумажка – назначение меня управляющей замком и прилегающих земель.

– Ох, ты ж... – оторопела Эмма. – Никак жрецы посодействовали. Навязали девочке молоденькой такую проблему. Зря... Зря согласились, Виолетта.

– Всё настолько плохо? – поинтересовалась я, делая глоток вкусного, горячего чая.

– Так прошлый сбежал именно потому, что не справлялся. Как понял, что на плаху попадёт, так и сбежал. Золота нет, земли толком не дают ничего. Да и не спешат люди работать в замке, боятся.

– Чего же? Привидений, чудовищ? – усмехнулась я, втайне надеясь, что в замке нет призрака почившей бабули.

– Так принца же! Вот и не идут работать. Мы с Лиской в замке, а дед Агафон с лошадкой на конюшне.

– Не понимаю, – нахмурившись, пробормотала я. – Как можно бояться пятилетнего ребёнка? Или он какой-нибудь маг, который убивает всех подряд?

– И то правда, откуда вам, пришлым, знать, – буркнула Эмма.

– А вот отсюда поподробней, – я напряглась. Неужели здесь много людей с Земли?

– Ну так отказываются наши за Его Высочеством присматривать, поэтому жрецы и тащат людей из других миров. Вы вот, третья за этот год. Не выдерживают люди, не справляются. Жрецы рассказывают красиво, много золота обещают... А на деле, эх! – повариха махнула рукой и вернулась к готовке, продолжая говорить. – Тащат девочек молоденьких, едва справивших восемнадцатый день рождения, а они пугаются и отказываются. Только договор тот

не имеет обратной силы, нельзя его разорвать. Вот и попадают на плаху. Сколько вас было, а сколько ещё будет. Правда, никого управляющим не ставили.

– Ну мне и не восемнадцать, – хмыкнула я, стараясь не поддаваться страху и панике. – А расскажи мне, откуда страх перед маленьким ребёнком.

– Расскажу, отчего нет, – вздохнула Эмма. – Значит, началась эта история ещё лет двадцать назад...

Глава 4

(Столица человеческого королевства Айлард – Шанард. Двадцать лет назад.)

– Сегодня мы приветствуем Дириана Вилениума Айлардского, нового короля. Правь справедливо, ваше величество.

Старый жрец с улыбкой опустил корону на голову молодому королю. Площадь взорвалась криками “Ура”. Народ радовался, благословлял нового правителя. Лишь один человек грустью наблюдал за происходящим на крыльце дворца. И не только потому, что он знал многим больше, чем те, кто сейчас утирал слёзы радости. Он знал, что Дириан проживёт недолго, а что будет потом....

Старому прорицателю сам священный лес послал пророчество. Страшное, запутанное. И не смотря на то, что было это пятнадцать лет назад, старик помнил каждое слово.

“И взойдёт сын Вилениума на трон, и начнёт править справедливо. Но не долго продлится спокойствие. Умрёт король во цвете лет, но оставит наследника, что разрушит королевство. И начнётся новая эра, после долгой смуты. И станет вновь цвести вечный лес. И откроет королевство ворота для добрых друзей”

Вздыхал прорицатель над словами пророчества. И стоял старик в стороне, наблюдал, как радуется юный Дириан, не подозревая, что жить ему не долго.

Через четырнадцать лет бракосочетание короля праздновал весь мир, съехались эльфы, драконы, оборотни и даже гномы. Юная, но мудрая не по годам, герцогиня Аманда Мираль стала прекрасной королевой, сделавшая множество добрых дел для подданных. Ни один сирота не слонялся по улице голодный, ни одна деревня не умерла от голода. Поприветствовать маленького принца, которого Аманда родила спустя год после бракосочетания, прибыли даже из соседних королевств. Три дня и три ночи праздновали рождение Альфреда.

А спустя три года королевская чета погибла. Их карета перевернулась в горах. Трёхлетнему Альфреду повезло остаться во дворце в тот злополучный вечер.

(Наши дни)

– И взойдёт сын Вилениума на трон, и начнёт править справедливо. Но не долго продлится спокойствие. Умрёт король во цвете лет, но оставит наследника, что разрушит королевство. Вот такое пророчество, – вздохнула Эмма. – Когда король и королева погибли, жрецы взяли на себя управление королевством, пока принц не вырастет. А как начал вечный лес умирать, так и границы закрыли. Нам остаётся только ждать, когда Альфред займёт трон и уничтожит королевство. Думаю, он будет кровавым королём. Да и не я одна так считаю. От того и не идёт никто служить няней. А ну как запомнит и казнит.

– Но это же абсурдно, – нервный смешок вышел сам собой. – Вы из пятилетнего ребенка сделали врага, понимаете?

– Он уже какой-то... Замороженный что ли. Злой, – усмехнулась повариха. – А что дальше будет? Через десять лет, например. Мне всё равно, я свой век отжила уже, да и детей нет, о которых стоило бы переживать.

– Какая несусветная чушь, – пробормотала я, поднимаясь из-за стола.

Общаться с Эммой резко перехотелось. Всё королевство! Все считают маленького сироту первостепенным злом! Вспомнив, что я вообще хотела, когда шла на кухню, я повернулась к поварихе и спросила:

– А где служанка?

– Так у родителей она, – отмахнулась женщина. – Пошла в соседнюю деревню, завтра вернётся.

– Выходной? – удивилась я. – То-есть она всё же что-то делает, раз ей требуется выходной? Удивительное королевство!

– Удивительное, как же, – усмехнулась Эмма. – Не знаю, как деревенские с голоду ещё не поумирали. Нам хоть продовольствие из столицы шлют, а им никак не помогают. Никак, проклятие принца действует.

Я не ответила. Просто молча вышла, не желая больше слушать о проклятиях по одной простой причине. В голове билась шальная мысль “А вдруг это правда? Вдруг принц и правда проклят и станет кровавым королём? Ведь здесь магия – не пустой звук.”

– Какая чушь в голову лезет, – буркнула я себе под нос и решила отвлечься.

А что отвлекает лучше всего? Правильно! Уборка!

Вернувшись в покои, я скрестила руки на груди и оглядела поле боя.

– Ну что же, не в первой, – буркнула я, подходя к сумке с химией, которую собрала дома. Порошки, средства для пола, щётки, губки – всё это можно было оставить, но я с такой злостью собирала вещи, что решила забрать всё, кроме мебели. Её мне тащить было некуда.

Вооружившись тряпкой и средством для стёкол, я в первую очередь решила отмыть окна. Ну хоть солнечный свет попадать будет. Правда, перед этим пришлось сдёрнуть тяжелые шторы. Наглотавшись пыли и прочихавшись, я принялась за уборку.

Спустя час спальня выглядела немного лучше, чем была. А я... Я наоборот. Штаны и футболку проще было выкинуть, чем отстирать. Я подошла к зеркалу и присвистнула. Из него на меня смотрело что-то жутко грязное и лохматое.

Именно в этот миг дверь в покои распахнулась, а на пороге появился маленький мальчик.

– Кто ты такая? – надменно спросил маленький засранец.

Так вот ты какой, главный злодей королевства...

– Виолетта Игоревна, – представилась я, оглядывая пацанёнка с ног до головы. – А ты кто?

– Я – принц! – надменно выдала мелочь.

– Хамло ты, а не принц, – грустно резюмировала я, понимая, что работы с пацаном непочатый край.

– Выйди, Виолетта! – надменно приказал Альфред.

Спинка прямая, подбородок задрал. Не знаю, что ему мешало войти в спальню, возможно зачатки воспитания.

– Это всех принцев учат хамству? – усмехнулась я, скрестив руки на груди. – И вообще, никуда я не выйду. Сейчас соберусь, переоденусь и смогу уделить тебе время. Кстати, я твоя новая няня. Буду учить тебя хорошим манерам и наказывать за плохое поведение.

– Бить? – Альф вздрогнул и посмотрел на меня расширившимися от ужаса глазами.

Не поняла, ребенка избивают?

– Нет, конечно. Но я могу запретить тебе играть с друзьями.

Маленький принц расслабился, а на лице вновь появилось скучающее выражение.

– У принца не может быть друзей. Кронпринц не должен испытывать привязанность к кому-либо и чему-либо кроме, своего королевства!

– Это кто же тебе так мозги загадил, дитё ты неразумное, – пробормотала я, качая головой. Куда я попала? Ребенка обижают и не дают общаться со сверстниками. Его хоть кормят?

В ответ на мои мысли пришло жалобное урчание маленького желудочка. Убью!

– Так, стой тут и никуда не уходи, – пробормотала я, оглядываясь.

Взгляд упал на сумку, в которой валялось всякое барахло, типа статуэток, плюшевых зайцев – подарки бывших ухажёров, которые я верно хранила не пойми для чего. Взяв сумку, я вышла из спальни и поманила мальчика за собой.

Ребенок, разглядев розовое ухо пылесборника, послушно проследовал за мной.

– Садись в кресло, – скомандовала я, ставя сумку на стол. – Со всем этим можешь играть, щупать, смотреть. Грызть и глотать не рекомендую, не съедобно. Кидать тоже не советую, разобьёшь, да ещё и порежешься. Кстати, можешь выбрать пару игрушек себе. Только мягких. Отсюда никуда. Дождёшься, пойдём обедать.

Оставив принца, я вернулась в спальню и откопала чистое полотенце, нижнее бельё и строгое, офисное платье. Абсолютно не помню, что у меня было в голове, когда я это покупала, но сейчас самое оно для няни принца.

Темно коричневое, длиной до колена, с рукавами три четверти и белоснежным воротничком.

Повертев в руках платье, я пожала плечами, ну что же, для первого дня подойдёт, а потом будем вводить новую моду на юбки и пиджаки. Платья в пол, как на портрете в коридоре, я носить отказываюсь. Запутаюсь ещё...

Быстро приняв душ, я заплела влажные волосы в косу и оделась.

– Ну что, готов? – весело спросила я, выходя в гостиную.

Умильная картина. Альфред аккуратно расставляет статуэтки на столе. Каждую осмотрел со стороны, погладил и с любовью поставил на место.

– Если хочешь, забирай, – предложила я, облокотившись на косяк.

На лице мальчишки мелькнула радость, тут же сменившись на гримасу надменности:

– Принцу не так преподносят дары!

– Как хочешь, – фыркнула и подошла к столу.

Я нарочито медленно забрасывала мелочевку в сумку, наблюдая за мальчиком. А ведь гордости и упрямства ему не занимать. Хорошие качества, очень. Направить бы их ещё в нужное русло. Когда в сумку полетел слонёнок, Альфред судорожно вздохнул и прикусил губу. Нет, дорогой, или ты скажешь, что хочешь получить игрушку в подарок, или не увидишь их вообще.

У меня не было в планах сломить принца, но и надменности в свою сторону не допущу. И плевать, что принц. Мал ещё моську кривить.

– А можно мне будет с ними иногда играть? – тихо спросил Альфред, опуская глаза и заливаясь краской.

– Конечно, – легко согласилась я.

Ребенок, будь то принц или простолюдин, всего-навсего ребенок. Но вот...

У моей подруги есть дочь. Маленькая принцесса, которой доступно очень многое, несмотря на то, что родители не богаты. Игрушки, вкусняшки, отдых – многие о таком могут лишь мечтать. Удивить девочку очень сложно. А передо мной сидит принц, который тянется к игрушкам, будто в первый раз. Интересно... Нет, я понимаю, что вот такое он видит впервые, что странно, учитывая перемещение жрецов между мирами, но хоть что-то должно быть. Что-то, чем успокоился бы сейчас Альфред, подумав, что его игрушки совсем не хуже. Надо к нему в комнату заглянуть.

– И так, пора бы нам пообедать. Как ты считаешь? – поинтересовалась я. – А после обеда, хочешь попросить у тебя помощи.

– После обеда я занимаюсь с господином Ланский, – скривился мальчик.

– Правда? – удивилась я. Помню, жрецы что-то говорили об обучении. – И чему он тебя учит?

– Всему, – буркнул принц. – Читать, писать, рассказывает истории.

– Ну что же, тогда после занятий, – улыбнулась я. Как раз у меня будет время заглянуть в кабинет, ну или где здесь хранятся документы?

Альфред привёл меня в просторную столовую, где нас уже ждал накрытый стол.

– Приятного аппетита, Альфред, – пожелала я мальчику, занимая своё место.

– Почему ты называешь меня по имени? Совсем не боишься? – тихо спросил ребенок.

Я только хотела поднять крышку с блюда, но передумала. Ребенок хочет поговорить, значит нужно отложить все дела.

– А почему я должна тебя бояться? Может ты бьёшь котят и маленьких детей? – иронично спросила я.

– Нет, я никого не обижаю, – растерялся Альфред.

– Тогда может ты наказываешь прислугу часто и незаслуженно? – продолжила расспрашивать.

– Нет, – прошептал ребенок, а затем скривился и выдал, – потому что я злой и буду злым. Так в пророчестве сказано.

– А ты хочешь быть злодеем?

– Нет, но прорицатель...

– Неважно, что там ему привиделось, – перебила я Альфи. – Если не хочешь быть плохим, не будь им. Всё просто. Я не очень верю в судьбу и предсказания, данные за много лет до упомянутых в нём событий. В любом случае, пятилетний ребенок не может быть плохим. Да и понятие добра и зла слишком субъективно.

– Что такое это субтивно?

– Субъективно, – поправила я мальчика. – Мнение человека о мире с учётом его мыслей, желаний или убеждений. Например, король приказал посадить в тюрьму воришку, который украл булку хлеба на рынке. Как думаешь, король злодей?

– Нет, конечно, – фыркнул Альфред. – Воровать плохо, король наказал вора.

– Хорошо, – улыбнулась я. – А теперь представь, что воришке просто нечем было кормить младшего братика, поэтому он и пошел на преступление. Для маленького братика король будет добрым?

– Нет, не будет, – подумав, высказался Альфи. – Но тогда мы все и плохие, и хорошие?

– Да, – кивнула я. – А теперь подумай хорошенько и скажи, кто прав в ситуации с королём и воришкой?

Альфред задумчиво мямлил салфетку в руках, а я терпеливо ожидала ответа. Действительно интересно, что же выберет мальчик? Чью сторону займёт?

– Не знаю, – хмуро выдал мальчик. – Король поступил правильно, он наказал преступника. Но воришке тоже жалко.

– Не правы оба, – с улыбкой выдала я. – Воришка должен был не воровать, а зарабатывать монеты, чтобы купить себе еду. А король, в свою очередь, должен был сделать так, чтобы его подданные не голодали.

– Это очень сложно, – тихо признался Альфред.

– Очень сложно, – подтвердила я. – Поэтому прежде чем стать королём, нужно многое знать и уметь. Так что обедай и иди на занятия.

Ребенок кивнул, приподнял крышку с тарелки и вздохнул.

– А если не хочется обедать? – тихо спросил он.

– Именно поэтому у тебя живот разговаривает, да? – усмехнувшись, поинтересовалась я. – Чем тебя не устраивает суп?

Я внимательно посмотрела на овощной супчик и пожала плечами. Обычный, правда без мяса.

– Потому что он всегда один и тот же.

– Давай договоримся, – предложила я. – Ты съедаешь свою порцию, а завтра на обед я приготовлю что-то поинтереснее.

– Договорились, – вздохнул мальчик и взял ложку.

Второе обилием мяса или рыбы тоже не порадовала. Точнее, не было вообще. Только какая-то каша, которую идентифицировать я не смогла. На десерт – чай. Хоть бы пирожок какой подали, честное слово.

Как только Альфред поставил пустую кружку на стол, в двери столовой постучали, и на пороге возник высокий, светловолосый мужчина.

– Леди, – поклон мне, – Ваше высочество, пора на занятия.

– А вы представиться не хотите? – поинтересовалась я, разглядывая гостя.

Хорош! Стройный, высокий, породистое лицо. Видимо из знатных.

– Прошу простить мне мою дерзость, – мужчина приблизился к столу, взял мою руку и поцеловал, кланяясь.

– Диарий Ланский, граф Заранов.

– Виолетта Игоревна. Графиня Демидова. Няня маленького принца.

– Я сражен вашей красотой, графиня! – ещё один поклон и уже Альфреду. – Нам пора, ваше высочество.

Мальчик скривился, но покорно пошел следом. Надо бы посидеть у них на занятии, послушать. Особенно мне, с моими нулевыми знаниями о мире! Кстати о знаниях. Как раз есть пару свободных часов, которые я могу потратить на разбор дел. Но для начала схожу к Эмме. Может как-то можно разнообразить меня? Я далеко не вегетарианка, чтобы травой да кашками питаться. Эх, шашлычку бы!

На кухне царила тишина и умиротворение. Эмма спокойно пила чай.

– Эмма, а что у нас с продовольствием? – поинтересовалась я, присаживаясь на соседний стул.

– А что не так? Еды привозят не много, но нам хватает, – пожала плечами женщина.

– Сегодня на обеде я не увидела ни мяса, ни рыбы. Даже сладкого у ребенка не было.

– Так нельзя его высочеству! Королевский лекарь запретил давать мясные или рыбные блюда.

– Аллергия? Непереносимость? Почему нельзя? – опешила я.

Вот те раз!

– Потому что животная пища провоцирует повадки хищника. Лекарь пытается отодвинуть момент, когда мальчик превратится в кровавого короля.

– Боги, какой бред, – простонала я, пряча лицо в ладонях. – А сладкое ему нельзя, потому что балованным будет?

– Сладости очень дорогие, корона не может себе позволить этого, – пожала плечами Эмма.

– Скажи, а в деревне мясо купить можно? – поинтересовалась я, понимая, что ребенка надо кормить нормально, а не как попало.

– Можно, – согласилась кухарка. – Только дорого очень. Рыбы побольше, море рядом.

– Странно, деревня, а мяса нет, – хмыкнула я. – Ладно, разберемся. А как до деревни добраться?

– Так с конюхом. Тут не далеко.

Я кивнула и пошла на выход. Посещение кабинета опять откладывается, но надо решить что-то с едой. Долго на постном меню я не проживу.

Я вышла на улицу и с наслаждением вдохнула свежий воздух. Только сейчас поняла, что меня настолько смущало в доме – сырость. Не удивительно. На сколько я поняла, протапливаются только жилые помещения. Надо не забыть распахнуть окна, как раз погода подходящая: солнце, лёгкий ветер.

И светло-лиловое небо над головой...

Я огляделась, улыбнулась деревьям, что были идентичны земным и направилась на задний двор. Где, как не там должна располагаться конюшня?

В целом, мне очень понравилась территория. Не сказать что большая, соток сорок, может немного больше – для замка это мелочь, если сравнивать с замками, которые я видела в Европе.

На заднем дворе и правда обнаружили строения. И сдаётся мне, что раньше они не пустовали. Интересно, сколько лет? Хотя, если немного поразмышлять и вспомнить рассказ Эммы, то запустение началось как раз со смерти правящей четы.

По запаху и конскому ржанию я нашла и конюшню.

– Агафон, вы тут? – крикнула я, стоя на пороге.

– И кого это принесло, – слышалось бурчание. Спустя несколько секунд вышел и сам Агафон, который оказался совсем не дедом. Крепкий, низенький мужичок лет пятидесяти, с пышными усами. – Здравствуй, красавица. А ты откуда здесь?

– А я – няня маленького принцу и по совместительству управляющая замком. Виолетта, – представилась я.

– А от меня чего надобно? Аль осматриваешь новые владения? – прищурившись поинтересовался мужчина.

– Осматриваю тоже, но к вам шла целенаправленно. Как бы нам в деревню съездить да мяса купить, или рыбки, – я сама не заметила, как переняла говор Агафона.

– Мяса да рыбки? – переспросил конюх, а затем покачал головой. – Это можно. Рыбки так точно, за мясом побегать придётся.

– В смысле побегать? – хохотнула я.

– Ну так в лесу мясо-то! Откуда у замка монеты, чтобы купить мясо? – расхохотался мужчина. – Но ты не переживай, я – охотник хороший. Будет вам мясо. Да и правильно, чего девочке молодой одной травой питаться.

– Да и принцу надо, – хмыкнула я. – Ребёнку необходимо нормальное питание.

– А не боишься? – хитро прищурившись, спросил Агафон.

– Так мне и не говорили ничего. Просто вручили замок и ребенка, теперь выкручиваюсь, как могу.

– Да не ты первая, – усмехнулся конюх. – Жрецы сидят там, во дворце, на золоте. И нет им дела ни до принца, ни до замка и его окрестностей. Присылают неопытных, а потом на плаху. Бежала бы ты, девочка. Да хоть к эльфам вон.

– Не побегу, – хмыкнула я. – По крайней мере пока. Попробую исправить положение дел.

– Сразу видно – не местная, – покачал головой Агафон. – Этих жуликов не победить. Всё королевство разорили.

– А что же народ? – удивилась я. – Не было волнений ни разу?

– Да какие волнения, девочка? Раз уж самого короля с королевой... Э-э-эх, – конюх махнул рукой.

– Расскажешь, – тихо попросила я, переходя на ты.

Агафон внимательно посмотрел на меня и качнул головой:

– Не лезь в это. Не связывайся с акулами. Чтобы не посулили тебе жрецы – всё одно, смерть ждёт. Но если хочешь попробовать, то знай, охрана тебе нужна.

– Да где же её нанять, – вздохнула я. – Есть какие-то специальные заведения?

– Есть, – усмехнулся Агафон. – Только зачем тебе полный дом соглядатаев жрецов? Наёмников надо. Они не предадут, клятву на крови дают.

– А где их искать?

– Это в Каристополе. Там можно не только людей нанять, но и других представителей мира. Правда, искать придётся долго.

– Погоди, – не поняла я. – Я думала, королевство закрыло границы?

– Так то наземные, а море как перекрыть? Да и торговать всё же надо. Только вот из порта представителей иных рас не пускают, но вот что я тебе скажу. Эльфов у нас много в королевстве, только прячутся. Иллюзия, морок. Ходят они у нас, ждут...

– Чего ждут?

– Так исполнения пророчества ждут.

– Хотят заполучить королевство? – удивилась я, но уши наострила. – Ждут, пока Альфред уничтожит всё?

– Тебе тоже уже про пророчество рассказали, да? Только вот не полное оно. И люди об этом не знают. Жрецы не отдадут власть, никогда.

– А вы знаете весь текст пророчества? – затаив дыхание, поинтересовалась я.

Но Агафон отвёл глаза, засуетился, забормотал, что лошадку кормить пора. Не до меня ему, совершенно.

– Как соберешься в деревню, дай знать. Карету запрягу, – буркнул мужчина на прощание и скрылся в конюшне.

– Что за ерунда происходит? – пробормотала я. – Как бы войны не было.

Тогда я ещё не знала, что стою в самом эпицентре событий, а вокруг меня разворачивается тайфун. И спасения ждать неоткуда.

Глава 5

Я собралась уже идти в дом, как меня окликнул Агафон.

Передумал? Решил рассказать правду?

– Я вижу, ты девочка умная, о принце заботиться готова, – начал конюх едва слышно. – Бери под контроль всё, и обучение его в том числе. Не научит его соглядатай жрецов, а мальчику нужны знания и хорошая подготовка.

– Да я ведь разве что только буквам и цифрам обучить смогу, – с улыбкой сказала я.

– Так, а библиотека на что? Как раз вместе и узнаете. А графа убирать надо из замка, если хотите изменений.

– Спасибо, Агафон. Пойду, посижу на занятиях. Кстати, где они проходят? – нахмурившись, спросила я.

Не обратить внимание на слова конюха я не могла. Довериться на сто процентов, собственно, пока тоже. Но проверить не помешает.

– На втором этаже, в конце коридора в левом крыле. По соседству с библиотекой и кабинетом.

Поблагодарив конюха, я пошла в сторону замка. Не хотелось бы мне заниматься с Альфредом, но если всё это так, как говорит конюх, то придётся. Найти толкового учителя в глуши практически невозможно. А ведь я смогу дать лишь самый минимум. Так надо же и физкультурой заниматься, и обучать владению оружием. Вот в последнем я была полным профаном. Меч от сабли не отличу. А здесь, насколько я поняла, что-то вроде земного средневековья. Огнестрельного оружия ещё нет, но есть магия. По крайней мере, я так думаю.

Поднявшись на второй этаж, я, свернув в нужное крыло, добралась до комнаты занятий. Постучавшись, шагнула внутрь.

– Граф, прошу прощения, что прерываю обучение, но вы же знаете, я не местная. Хотелось бы послушать, узнать что-то о мире.

Учитель широко улыбнулся и сделал рукой приглашающий жест. Мол, проходите, дорогая графиня, всё покажу и расскажу.

Классная комната мне не понравилась, абсолютно. Не знаю, как заведено в этом мире, но пара столов и несколько стульев посреди серых, каменных стен ну никак не вписывалось в моё видение обучения маленького ребёнка. Ладно ещё взрослого человека, которому не нужны яркие картинки, алфавит.

Присев на свободный стул, я принялась наблюдать за процессом обучения, делая вид, что внимательно слушаю графа.

Альфред что-то кропотливо писал на листке бумаги, а Диарий рассказывал о королевстве. Монотонно, усыпляюще. Даже я пару раз зевнула. Хотела уже было уйти, но тут свершилось то, что повергло меня в шок.

Граф подошёл к мальчику, склонился над столом, а затем стукнул указкой ребёнка по пальцам.

– Вы вышли за линии, ваше высочество, переделывайте, – ледяным тоном скомандовал граф и отошёл.

Альфред низко опустил голову, сжимая руку. Я не выдержала, подбежала к принцу и, взяв пострадавшую ладошку, подула. Мокрые капли на листе с крючками, выведенными нетвёрдой рукой пятилетки... Мальчишка, не сказавши ни слова против такого обращения.

– Убирайтесь, – прошипела я графу.

– Леди, ну что вы так всполошились, это обычный процесс обучения! – со смешком отозвался Диарий.

– Обычный процесс? – красная пелена перед глазами и желание убивать. – Сейчас я тебе покажу, каково это.

Не знаю, было ли это состоянием аффекта, или граф оказался хлюпиком. Но я с лёгкостью вырвала указку из рук преподавателя и с силой огрела по спине. Очень непедagogично с моей стороны было гонять учителя по классной комнате, раз за разом ударяя указкой графа то по спине, то по м-м-м, тому, что ниже спины. Вскрики мужчины были мне отдушиной. Не знаю, сколько бы я ещё гоняла его, если бы не тихий, детский смешок. Остановившись, я обернулась и увидела, как Альфред хихикает, зажав рот ладошкой. Подмигнув мальчишке, обернулась к графу.

– Убирайся из замка, иначе убью, – прошипела я испуганному Диарию.

Мужчина, не поворачиваясь ко мне спиной, попятился к выходу. Ещё секунда, и он бросился бежать, выкрикивая что-то о том, что будет жаловаться.

Как только дверь за графом захлопнулась, я села на угол стола, откинула указку в сторону и призналась Альфреду:

– Я лишила тебя единственного учителя. Ну что же, придётся самой объяснять грамоту. Но уж точно не сегодня.

– А почему ты его побила? – с детской непосредственностью спросил принц.

– Потому что ты, в силу возраста и физической силы, не можешь дать сдачи, – вздохнула я. – Альфред, детей бить нельзя, никак, понимаешь?

– Но я будущий король, а значит не имею права совершать ошибки, – заученно выдал пацан.

– Ты в первую очередь ребёнок. Да и не бывает на свете людей или нелюдей, которые не совершали бы ошибки, понимаешь? – грустно объясняла я прописные истины. – Тем более, пока ты только учишься, то вполне естественно ошибаться. Знаешь что? Пошли отсюда, будем завтра учиться, а сегодня у нас выходной.

Я встала со стола, протянула руку Альфреду и улыбнулась, когда ребёнок доверчиво протянул мне ладошку.

– Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться в деревню? – поинтересовалась я. Но по сморщенному личику поняла – затея не очень.

– Меня там не любят, – тихо признался Альфред.

– Хорошо, в деревню съездим попозже, но сделать это надо. Жители должны знать своего будущего короля, а ты должен учиться правлению и заботе о тех, кто тебе прислуживает. Сегодня можешь сам выбрать место для прогулки.

– Я хочу в лес, – выдал мальчик. – Я там часто гуляю.

– Один? – удивилась я.

– Да, мне там нравится, – честно ответил Альфред.

– Покажешь мне места, которые любишь больше всего? – спросила я и, дождавшись кивка Альфреда, продолжила. – Тогда сейчас ты переоденешься, и можно идти.

Альфред привёл меня в покои, идентичные моим. Только если для взрослого человека это нормально, то для пятилетнего малыша пустота и серость в комнатах настораживала, пугала. Ни игрушек, ни материала яркой расцветки. Лишь маленькая статуэтка в виде собачки на каминной полке.

– Это мне папа подарил, – тихо сказал Альфред.

– Ты любишь собак? – поинтересовалась я, разглядывая статуэтку, но не беря в руки.

– Люблю, папа с мамой обещали мне подарить щенка, но не успели. А здесь нельзя, учитель запрещал.

– Зато разрешаю я, – с улыбкой сообщила ребёнку. – Думаю, в деревне найдётся щенок.

Я обернулась именно в тот момент, когда Альф начал снимать рубашку. Судорожный вздох, и злость накатила с новой силой. Тонкие, красные полосы украшали спину мальчика.

– Ты одевайся пока, а я подожду внизу, – деревянным голосом выдала я и поспешила вниз, на конюшню.

Агафон, увидев меня, улыбнулся:

– Слышал, выгнала ты графа?

– Выгнала, но сейчас не об этом, – отмахнулась я. – Агафон, знаю, что ты не так прост, каким хочешь казаться. Найди мне человека или эльфа, которому можно заказать нападение.

– Да с чего ты...

– Найди мне такого человека, – отчеканила я, перебив мужчину. – И побыстрее.

Не слушая отговорок, я поспешила к замку. Агафон выполнит мою просьбу, я уверена. А если нет... Что же, значит, он не так верен маленькому принцу, как показывает.

– Виолетта, я готов! – выкрикнул Альфред, выбегая на крыльцо.

Всего несколько шагов, и вот, ребёнок вспомнил о “правильном” поведении и затормозил.

Поднял подбородок выше, шаги медленные, плавные.

– Ты так нос разобьёшь, – рассмеялась я.

– Почему? – не понял мальчишка, стирая с лица надменное выражение.

– Потому что когда нос вверх задираешь, то не видишь, что под ногами, – объяснила я. – Вот так будешь идти, а под ноги камешек попадёт. Упадёшь, нос расквасишь.

Ребёнок на миг замер, задумавшись. В маленькой головке крутились винтики, пытаюсь сопоставить “ходить, как положено принцу” и “Не будешь смотреть под ноги, расшибёшь нос”.

– Идём, – позвала я Альфи за собой. – Будь просто мальчиком, договорились? Тем более, принцам не положено по лесу бегать.

– Но я люблю лес, – тихо признался ребёнок.

– Я знаю, поэтому сегодня ты просто мальчишка.

– Как те, из деревни? – заинтересовался Альфред. – Они в речке купаются и с верёвки вниз прыгают.

– Да хоть бы и как те, – фыркнула я. – Только уже почти вечер, поздно купаться, замёрзнем. А вот завтра...

– Но нас могут прогнать, – хмуро поведал Альфред.

– А ты не пробовал с ними подружиться? – усмехнулась я. – Или они тоже считают тебя злодеем?

– Нет, но принцу же нельзя иметь друзей. Это излишняя привязанность, – заученно выдал Альф.

Я покачала головой и остановила мальчика. Присев перед ним, заглянула в глаза и тихо заговорила:

– Это детей бить нельзя, оставляя шрамы на спине. Нельзя делать из ребёнка всемирное зло. Нельзя бросать его одного в пустом замке, вдали от общества. А вот играть можно. Веселиться, лазить по деревьям и разбивать коленки – можно. И друзей заводить надо, тем более принцу. Потому что когда ты вырастешь большим и сильным, тебе всё равно нужны будут рядом люди, на которых можно положиться. Запомни это, пожалуйста. Я не знаю, надолго ли я здесь и сколько пробуду с тобой, но обещаю сделать всё, чтобы твоё детство не было скучным, полным правил и указаний. И если мне придётся бежать из графства, я постараюсь забрать тебя с собой. Не знаю, как и куда. Но жизнь в лесной хижине будет намного лучше, чем холодный замок и учителя, которые обижают.

Альфред кивнул и незаметно повёл плечами.

– Болит спина? – заботливо спросила я, закусив губу.

– Уже нет, – легко ответил мальчик. – Это меня учитель наказал за неопрятный внешний вид на уроке.

– Пока я рядом, тебя никто не обидит, – пообещала я, обнимая мальчика.

Желание найти графа и придушить собственными руками было велико настолько, что удерживала я себя из последних сил. Я найду того, кто сделает это за меня.

Нет, убивать нельзя. Хотя и очень хочется. Но смогу ли вынести смертный приговор? Нет, не смогу.

А вот “устроить тёмную” это да, это надо. Чтобы популярно объяснили, что избивать детей нельзя.

Я взяла Альфреда за руку и повела прочь из замка. Я уже знаю, чем буду занята по возвращении – оборудовать классную комнату. А ещё... Ещё надо разобраться с документами и бухгалтерией. Зависеть от воли жрецов не хотелось.

Кстати, о последних... Если я правильно поняла, а дурой вроде никогда не была, то это не заступники королевства, а обычные мошенники. И не отдадут они власть Альфреду, когда придёт его время. Скорее убьют, но тоже вряд ли. Ох, неспроста они поддерживают легенду о злом мальчике, не просто так запугивают народ маленьким мальчиком. И чтобы кто ни говорил, но что-то в пророчестве не так. Либо переиначили, либо что-то недосказали.

Найти бы полный текст. Или как-то Агафона заставить рассказать. Не так прост мужик, каким кажется. И об эльфах знает, и о пророчестве. Интересно, кто он? Шпион?

– Альф, а Расскажи мне об Агафоне, – попросила я принца, который послушно шёл за руку.

Мы уже вышли за пределы замковой стены и теперь спускались с холма вниз, к лесу.

– Дедушка Агафон хороший, он меня на лошадке катал и меч сделал. Правда, его отобрали потом. А ещё он рассказывает интересные истории о моих родителях и о соседних королевствах.

– Да? И что же рассказывает? – спросила я. Нет никого более говорливого, чем пятилетка, которому не с кем общаться.

– На востоке от нас живут эльфы. Они все с белыми волосами и любят природу. А ещё, у них есть магия! Дедушка Агафон говорит, что в маме с папой тоже была магия, и во мне проснётся, но только немного попозже. Кстати, владыка эльфов был другом папы. Только вот учитель говорил, что эльфы плохие и хотят у нас отнять королевство. И гномы тоже враги.

– И все, кто живёт в мире, кроме людей, верно? – усмехнулась я.

– Да, – согласился Альф. – Они и правда плохие?

– Не знаю, честно призналась я. – Я же только сегодня попала в ваш мир. Но разве твой папа дружил бы с плохими?

– Нет! – воскликнул мальчик. – Папа был хорошим! И дружил только с хорошими!

– Вот тебе и ответ, малыш, – с улыбкой выдала я и хмыкнула, посмотрев под ноги. – Тебе нравится земляника?

Под ногами была целая поляна маленьких кустиков с маленькими, красными ягодами. Я аккуратно села на землю, стараясь не повредить землянику, и похлопала ладонью по земле, предлагая мальчику присоединиться.

– А разве можно её есть вот так? – засомневался принц. – Мне иногда привозят ягоды, но они в корзинке и их мало.

– Можно, – рассмеялась я.

А что? Не у трассы же ягода растёт? Ну максимум живот заболит, и то, от переедания.

Альфред аккуратно присел рядом и оторвал ягодку. Закинув в рот, счастливо зажмурился.

– Вкусно? – тихо спросила я.

– Очень! – с восторгом отозвался мелкий.

– Тогда давай кофту, – потребовала я. – Будем ягоды собирать. Смотри, одну в рот, другую в кофту.

Я помогла Альфу стянуть рукава и сделала из кофты что-то наподобие сумки.

– А зачем? – Альф с сожалением кинул ягодку внутрь.

– А мы испечём вкусный пирог, – рассмеялась я. – Сахар и мука у нас есть, яйца тоже видела. Будет у нас земляничный пирог. А потом можно прийти сюда ещё раз и набрать много ягод.

– А давай сейчас? – воскликнул Альфи, подскакивая.

– Тише ты, не прыгай, а то ягоду затопчешь, – шикнула на пацана. – Можно и сейчас, но тогда надо это делать быстро, да и в лес уже не успеем сходить.

– А в лес завтра, хорошо? А варенье это вкусно? – завалил меня вопросами мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.